

29 ноября (12 декабря)

Священномученик
Сергий (Кочуров)

Священномученик Сергий родился 17 мая 1892 года в деревне Деревягино Сапожковского уезда Рязанской губернии в семье священника Иоанна Кочурова. В 1907 году Сергий окончил Данковское Духовное училище, а в 1913 году – Рязанскую Духовную семинарию, в 1915 году женился на девице Клавдии, дочери священника Петра Тимофеевича Соловьева, и в том же году был рукоположен во диакона и затем во священника.

Во время гонений на Русскую Православную Церковь отец Сергий служил в храме в селе Ухолово Рязанской области; в 1929 году власти потребовали от священника уплаты непосильной для него суммы налога и за неуплату отобрали имущество. Отец Сергий перешел служить в Ильинский храм в селе Сандыри на окраине города Коломны, но и этот храм был закрыт, и летом 1938 года он стал служить в Троицком храме в селе Троицком Истринского района Московской области. Супруга священника с дочерью остались жить в селе Сандыри, поскольку в Троицком жить было негде, а сам отец Сергий жил в сторожке, устроенной под храмом; в одной комнате жила староста, в другой – он.

Прошли 1937-1938 годы, оставившие от одних храмов развалины, другие были превращены в склады; к 1939 году почти полностью было арестовано и истреблено духовенство. Однако механизм уничтожения Церкви и народа продолжал действовать; также действовали органы НКВД, арестовывая все новых и новых людей. Условиями террора создалась целая когорта предателей, так называемых секретных осведомителей, которые, сохраняя свои жизни, поставляли для лагерей все новые и новые жертвы; лжесвидетельство, таким образом, в XX веке приобрело характер тяжкого и массового греха. Не останавливаемая ни на миг война против народа, фабрика по производству духовной и физической смерти – вот что представлял собой в то время советский режим.

Весной 1940 года осведомители донесли, будто отец Сергий рассказывал, что при изъятии имущества у него отобрали буквально все и выгнали его из дома. Он говорил, что людей угоняют, мучают и пытаются, власть массовыми репрессиями озлобляет народ, но все это до поры до времени, ибо все, взявшие меч, от меча и погибнут. «Большевики надеются на революционный взрыв рабочих в капиталистических странах, а кто за это может поручиться, у нас к каждому человеку приставлен шпик... Большевики кричат, что Гитлер поступает некультурно и бесчеловечно по отношению к евреям и политическим преступникам, а про себя умалчивают, тогда как с первых дней революции грабят до настоящего времени десятки миллионов невинных людей... Против религии ведется не добровольная агитация, а принудительная, они насильно хотят из людей выбить веру...» Говорил будто и о том, что война с Финляндией спровоцирована Советским Союзом, а также что гибнет множество красноармейцев.

Доброхот-осведомитель пришел к отцу Сергию домой с бутылкой дорогого крепкого вина и пытался напоить им священника, чтобы спровоцировать его на разговор о политике. Но отец Сергий вина пить не стал и разговаривать на

политические темы не стал, и гость все выпил сам. Присутствовавшая здесь староста храма Недумова в это время пыталась убедить его, чтобы он веровал в Бога и ходил в церковь, а иначе, поскольку есть загробная жизнь, можно попасть в ад.

Определить теперь невозможно – говорил ли все, что записали сотрудники НКВД, отец Сергей в действительности, оговорил ли его осведомитель или сочинил наполовину сам следователь, но это стало достаточным основанием для ареста священника; 11 июля 1940 года отец Сергей был арестован и заключен во внутреннюю тюрьму НКВД в Москве.

Вину священника нужно было доказывать показаниями свидетелей; однако сотрудники НКВД не хотели привлекать к этому делу осведомителей и соответственно раскрывать их имена; на допрос были вызваны свидетели, присутствовавшие при разговорах, о которых доносили осведомители – трое певчих хора Троицкой церкви. Но певцы совершенно отвергли клевету, возводимую на священника, лишь один из них сказал, что отец Сергей говорил, что, после того как Германия и Япония начнут войну против большевиков, они заставят их открыть церкви и не трогать духовенство. Был вызван сын некоего священника, работавший преподавателем в школе в городе Истра, на которого сотрудники очень надеялись, что он, по крайней мере, подскажет им, кого можно еще допросить из тех, кто был знаком с отцом Сергием, а также и подтвердит факты его антисоветских разговоров. Но тот сказал, что не знает его знакомых, не слышал от него никаких разговоров на политические темы, а если тот и вел беседы, то «чисто специального богослужебного характера – о порядке совершения богослужения, о способе исполнения богослужебных песнопений». Были допрошены и люди неверующие, но и они не сказали о священнике ничего порочащего или что он вел политические разговоры.

На допрос в НКВД была вызвана староста Троицкого храма Недумова, которую священник неоднократно предупреждал, чтобы она не вела никаких бесед на политические темы; вызванная в качестве свидетельницы она стала говорить, что отец Сергей критиковал действия властей на финском фронте, а когда она говорила в присутствии постороннего лица, что неправильно колхозы устроены, что надо было их постепенно устраивать, то священник на это не сказал ни слова, так что вероятно он был согласен с ее точкой зрения. Свои показания она завершила тем, что засвидетельствовала: священник «меня всегда предупреждал, чтобы никогда при народе никаких разговоров на политические темы не вести... У меня с Кочуровым были и другие разговоры, но я сейчас не могу припомнить, так как страдаю отсутствием памяти и я очень нервно-больная и в возбужденном виде могу, что угодно сказать».

Была устроена очная ставка между старостой и священником, на которой староста подтвердила показания, данные ею на следствии, отец же Сергей на это сказал: «Показания Недумовой я не подтверждаю, я ее считаю человеком нервно-больным. Разговоры у меня с Недумовой были, но не в такой форме, как передает Недумова».

– Следствие имеет ряд материалов о том, что вы среди лиц своего окружения клеветали на руководителей ВКП(б) и советского правительства, восхваляли фашистский строй, – заявил следователь.

– Я... заявляю, я никогда не клеветал на руководителей ВКП(б) и советского правительства и фашистский строй не восхвалял. Я, как верующий и священник, отношусь к советской власти, руководствуясь словами Священного Писания:

«Властям предрержащим повинуйтесь. Нет власти не от Бога», – ответил отец Сергей.

– Скажите, как часто вы вели беседы на религиозные темы с Недумовой?

– С Недумовой я вел разговоры на религиозные темы не очень часто.

– Какие именно разговоры религиозного характера вы вели с Недумовой?

– Я сейчас не помню.

– На политические темы вы вели разговоры с Недумовой?

– Возможно с Недумовой я и вел разговоры на политические темы, но я сейчас не помню.

– Вы вели с Недумовой разговор по вопросу финляндских событий?

– Я не помню, был у меня с Недумовой разговор о финляндских событиях.

– Скажите, что вам Недумова рассказывала о финляндских событиях?

– О финляндских событиях мне Недумова ничего не рассказывала.

– Скажите, бывала ли у вас в селе Троицком ваша жена?

– Моя жена ко мне в Троицкое приезжала, но очень редко.

– На очной ставке Недумова вас уличила в том, что вы вместе с ней вели антисоветские разговоры. Намерены вы сейчас это подтвердить?

– Я этого не подтверждал на очной ставке, не подтверждаю и сейчас. Я вообще старался всегда остерегаться вести разговоры на политические темы. Почему так показывает Недумова, я не знаю.

По недостатку свидетелей обвинения и по неубедительности их показаний была вызвана на допрос супруга отца Сергея, и следователь спросил ее:

– Скажите, в мае 1940 года вы были у своего мужа в селе Троицком?

– Я была в начале лета 1940 года у своего мужа, но в каком месяце я не помню.

– В вашем присутствии Кочуров у себя на квартире в селе Троицком вел беседы о международном положении?

– В моем присутствии мой муж никогда и нигде на политические темы не вел бесед, а также о международном положении я от него не слышала ни одного слова.

– Восхвалял ли ваш муж фашизм?

– Нет.

– Что вы можете показать по существу ареста мужа?

– По существу ареста моего мужа я показать ничего не могу. В моем присутствии мой муж никогда никаких антисоветских разговоров не вел, мой муж всегда подчинялся советским законам.

15 августа 1940 года следствие было закончено. 28 сентября 1940 года Особое Совещание при НКВД приговорило отца Сергея к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и 5 октября того же года он был отправлен в Ивдельлаг в Свердловскую область.

Дело старосты Троицкой церкви Недумовой было выделено в отдельное производство на основании показаний, которые она дала о священнике; 22 октября 1940 года она была арестована и 30 декабря 1940 года приговорена к восьми годам заключения и отправлена в Карлаг в Казахстан.

Священник Сергей Кочуров скончался 12 декабря 1941 года в Богословлаге в Свердловской области и был погребен в неизвестной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)